

При рассмотрении предложенной структуры обратим внимание на содержание псевдосопутствующего и псевдонеосторожного гомицида.

К псевдосопутствующему гомициду мы отнесли такие «смертоносные» насильственные преступления, как изнасилования, насильственные действия сексуального характера, вымогательство, похищение человека, захваты заложников, террористические акты.

В связи с нападением жертва преступного насилия фактически лишается гарантированной государством защиты естественных прав и свобод, поэтому убеждены, что на виновного с начала выполнения объективной стороны преступления должно быть возложено бремя ответственности за любые, причинно связанные с преступлением неблагоприятные последствия, спектр которых он, безусловно, осознает.

Считаем, что во всех случаях совершения указанных преступлений форма вины преступника к смерти потерпевшего характеризуется если не прямым, то обязательно (за редким исключением) косвенным умыслом, который проявляется в сознательном допущении наступления тяжких последствий либо безразличном отношении к ним.

Угроза для жизни потерпевшего следует уже из его захвата, лишения свободы передвижения и принятия решений, содержания в местах, не приспособленных для жизнедеятельности человеческого организма, и полной зависимости от преступного произвола.

Поэтому, если в ходе совершения насильственного преступления, разворачивается «запущенная» виновным цепь причинных событий, влекущая смерть потерпевшего, то (если не будет доказано обратное) следует исходить из того, что действия виновного совершались с косвенным умыслом на причинение смерти потерпевшему.

Такой подход меняет и оценку псевдонеосторожных убийств, совершенных лицами, управляющими автотранспортом с полным пренебрежением к жизни окружающих, которые в настоящее время квалифицируются как «ДТП со смертельным исходом».

Когда находящийся в состоянии сильного опьянения водитель (часто не имеющий водительского удостоверения или лишенный его за аналогичные действия) на огромной скорости несется по городским улицам, не обращая внимания на сигналы светофора, и убивает двух и более (а в последнее время 10 и более) человек, то, конечно, это не нарушение правил дорожного движения, а убийство общеопасным способом с косвенным неконкретизированным умыслом.

Полагаем, что неизбежны и другие новеллы, призванные вернуть человеческой жизни значимость важнейшего объекта конституционной охраны.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ

Новое тысячелетие можно уже назвать эпохой насилия. В настоящее время все сферы жизнедеятельности человека пронизывает насилие, несмотря на первоначально кажущуюся оправданность в некоторых случаях (например, необходимая самооборона и превышение ее пределов; задержание преступника и превышение мер, необходимых при задержании лица, совершившего преступление).

Совокупность преступлений, совершенных с применением насилия, образует насильственную преступность. Данный вид преступности представляет собой обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом экстремальных поведенческих актов физического и психического насилия над личностью, т. е. в основе преступного поведения лежит опять-таки насилие. Но что такое насилие и каковы его формы проявления?

На законодательном уровне описание самого понятия «насилие» в Республике Беларусь отсутствует. Но анализ нормативных правовых актов показал, что данный термин повсеместно используется законодателем. Например, ст. 17.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости», ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств», ст. 206 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Грабеж» («насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего») и т. д. Проведенный анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что научное сообщество уделяет вопросам насилия достаточное внимание, описывая его виды (физическое, психическое, информационное, опасное для жизни и неопасное для жизни в момент его применения и т. д.), и формы проявления (посредством причинения вреда здоровью, жизни, посягательства на собственность, угрозы совершения таковых деяний).

В криминологической литературе термин «насилие» отнесен к группе насильственных преступлений. Некоторые авторы (Ю.М. Антонян, Э.Ф. Побегайло), определяя указанный вид посягательств, включают в их структуру убийство, умышленное причинение вреда здоровью, истязание, похищение человека, изнасилование, разбой, грабеж, вымогательство, хулиганство. Главными критериями объединения указанных преступлений являются способ действия самого преступника (физическое, психическое насилие) и объект посягательства – общественные отношения, основу которых составляет охрана физического статуса человека.

Тем не менее, рассматривая объект посягательств как элемент состава преступления, можно увидеть, что некоторые из указанных преступлений относятся в двухобъектным общественно опасным деяниям (например, общественные отношения, охраняющие собственность и телесную неприкосновенность человека: общественные отношения, охраняющие половую неприкосновенность человека и его здоровье (жизнь)). В основе объединения посягательств в группу насильственных преступлений лежат «общие криминологически значимые признаки, в силу чего сходной является и методика их предупреждения». Но какие именно признаки, авторы, как правило, не детализируют.

Но с другой стороны, помимо наличия различных объектов посягательств, что более актуально для уголовно-правовой науки в силу объединения составов преступлений в главы и разделы уголовного кодекса, для науки криминологии немаловажное значение имеет такой элемент субъективной стороны состава преступления, как мотив, который, как правило, и служит главенствующим критерием для формирования сходных групп преступлений. В силу этого к группе насильственных преступлений, на наш взгляд,

целесообразно относить те деяния, при совершении которых насилие является элементом мотивации, а не просто средством достижения цели. На сходных позициях стоят и отечественные криминологи (В.А. Ананич, О.П. Колченогова, Н.А. Леленченко, В.А. Кашевский и др.). Таким образом, к группе насильственных преступлений следует относить убийство, умышленное причинение вреда здоровью (различной степени тяжести), истязание, изнасилование, хулиганство, сопряженное с насилием, и покушения на указанные деяния. В основе субъективно-ситуационных признаков личности насильственного преступника лежат неприязненные отношения между преступником и жертвой, носящие, как правило, длительный характер.

Иные же общественно опасные деяния целесообразно объединять в группы посягательств, исходя из способа их совершения и мотивации виновных лиц. Например, корыстные преступления – кража, мошенничество, присвоение, растрата и т. д.; корыстно-насильственные преступления – грабеж, разбой, вымогательство и т. д. Поскольку с позиции криминологической науки они разнятся не только по особенностям личности преступников (социально-демографические, нравственно-психологические и т. д.), но и по причинам и условиям (факторам), способствующим их совершению, а также системе мер их предупреждения.

Правильное и точное уяснение содержания отдельных криминологических терминов будет способствовать единообразному применению их правоприменителем, позволит реально учитывать и отражать в отчетных документах статистическую информацию о совершенных насильственных преступлениях, уровне рецидивной преступности, показателях латентности. Предлагаем законодателю разъяснить отдельные понятия с конкретизацией перечня таких общественно опасных деяний (насильственная преступность, корыстно-насильственная преступность и т. п.) в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» или самостоятельном нормативном правовом акте. Эта практика уже нашла свое применение в аспекте детализации перечня коррупционных преступлений в Республике Беларусь.

УДК 343.265.2

А.А.Тум

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная уголовная политика Республики Беларусь и Российской Федерации в равной степени направлена как на охрану прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, так и на наказание лиц, совершивших преступление. Вместе с тем установление в законе и реализация на практике оснований для освобождения от наказания составляют одну из принципиальных проблем уголовной политики, поскольку дифференциация уголовной ответственности предполагает не только усиление кары по мере увеличения общественной опасности или рецидива преступлений, но и смягчение или полное освобождение от нее в зависимости от достижения целей наказания.

Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации сочетает в себе строгость наказания в отношении лиц, совершивших преступные деяния, обладающие повышенной общественной опасностью, и разнообразные меры смягчения ответственности и освобождения от дальнейшего отбывания наказания осужденных, когда их исправление достигается до истечения установленного приговором суда его срока. Актуальным является не только применение кары, но и выделение из общего числа осужденных лиц, которые осознали пагубность преступного поведения и не нуждаются в полном отбытии назначенного судом наказания, а их дальнейшее исправление возможно без изоляции от общества.

Борьба с преступностью и исправление осужденных требуют соответствующего использования принципа гуманизма. В его арсенале важное место занимает уголовно-правовой институт условно-досрочного освобождения от наказания, который, диалектически сочетая метод убеждения и принуждения, оказывает большое воздействие на преступность.

В настоящее время еще не сложилось единое мнение о природе условно-досрочного освобождения, что затрудняет понимание его места и роли в уголовном законодательстве, а также разработку проблем, связанных с применением рассматриваемого вида освобождения. Является дискуссионным вопрос об основании условно-досрочного освобождения. В уголовном законе не раскрываются критерии, с помощью которых можно было бы судить о том, что лицо для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Дифференциация части наказания, которую необходимо отбыть осужденному перед условно-досрочным освобождением, основана на категории преступлений. Данный подход является формальным и требует дальнейшей разработки в целях индивидуализации ответственности каждого осужденного. Дифференциация части наказания, после отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения, может быть осуществлена в зависимости от того срока наказания, который назначен приговором суда, а не от категории совершенного осужденным преступления, как указано в уголовном законе.

По правовой природе условно-досрочное освобождение от отбывания наказания представляет собой поощрительную меру уголовно-правового характера, которая заключается в освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания под определенным в законе условием и исполняется в период его неотбытой части. Данная дефиниция не только рассматривает условно-досрочное освобождение как меру, связанную с переходом осужденного из одного правового положения в другое, но и учитывает реализацию этой меры во время неотбытой части назначенного судом наказания. При этом под исправлением следует понимать готовность осужденного вести правопослушный образ жизни, достигнутую средствами исправления в течение всего срока отбывания наказания.

Рассматривая поведение лица, отбывающего наказание, суд должен также учитывать личность осужденного, его поведение до совершения преступления, условия его жизни после освобождения, характер и степень общественной опасности преступного деяния. При этом отсутствие условий, необходимых для ресоциализации осужденного после освобождения, без учета всей совокупности указанных обстоятельств не может служить основанием для отказа в применении к нему условно-досрочного освобождения.

В связи с изменениями принципиального характера, внесенными в уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в 2009–2015 гг., возникает ряд новых проблем, связанных с реализацией положений, регламентирующих рассматриваемый институт. Так, существует необходимость теоретического анализа правового соотношения уголовного